

Прошло с тех пор 11 лет. В 1960 году Валентина Ивановна заочно окончила библиотечное отделение Томской культурно-просветительной школы. С душой относится она к работе. Незваный гость Валентина Ивановна у свинарок. С большим вниманием слушают они обзоры книги, громкое чтение, беседу. Она всегда подбирает интересный материал. Хорошая у нее и выдана книга, и наглядная агитация как в библиотеке, так и в красном уголке. Организовано проходит массовые мероприятия.

Бороться за приз по хоккею с мячом. Но где играть? Ведь в селах очень мало катков. Пришлось зазывать их в Евтино, Пермьяках, Артыште 2, Малой Салаирке, Горскино и других селах. К финальным соревнованиям начали готовиться с 15 дворовыми командами.

И вот, 27 февраля в городе Белове на стадионе «Локомотив» состоялись финальные соревнования на приз райкома ВЛКСМ «Золотая клюшка». В них участвовали дворовые команды Старо-Бачат, шебза вода, Ново-Бачат и Ново-Пестерева. Из-за бездорожья и мороза не приехали многие команды.

Лучшими игроками были Саша Мартынов и Сережа Суховольский из Старо-Бачат, Виктор Паштаков, Ваня Уткин из Ново-Бачат, Толя Бибинов и Ленья Матвеев со шебзавода, Толя Пощедуенко из Ново-Пестерева.

П. ЛУКЬЯНОВ,
секретарь РК ВЛКСМ.

У В Т А Х К Е Т А

Брось, цыганка, карты.
Не хочу я лжи.
Ты скажи мне имя,
Сколько лет скажи.
Слышишь, черноглазая,
Чья ты?
Говори!
Замужем,
Не замужем?
Только ты не ври.
Что стоишь, как мумия?
Я б сошел с ума.
Этим руками вот

Стронтъ бы дома.
Прогрешь в карты
Всю свою красу.
Убегим на стройку,
Хочешь?
Унесу,
Сердце ведь
У тебя в груди.
Спрячь ты,
Выбрось карты,
Юность пощади!
Н. ПИСКАЕВ.

ИРУ ПЕРМЯКОВУ звали Пташкой. Она не помнила, когда и кто первым ее так назвал, но прозвище за ней осталось. Откровенно говоря, ничего в ней не было, что делало бы ее похожей на птешку: грустные, черные глаза с длинными, чуть изогнутыми вверх ресницами и губы, резко очерченные, яркие.

...Вставать, Пташке приходилось рано. Вот и сейчас: в вагончике все спят, а она уже на ногах.

Вот, может, поэтому и прозвали ее Пташкой...

Выйдя из вагончика, она зябко повила плечами и часто-часто заморгала. Взяла большое оцинкованное ведро и, зябнув душной, легко спустилась к заводу ручья. Наклонившись, увидела свое отражение, раскраснела его, зачерпнула полное ведро и вернулась к вагончику.

Засыпала в котел крупу, помыла начистивший с вечера картофель и стала разводить костер.

Любит Ира рано утром разводить костер. Маленькие пламя вначале робко охватывает ветку за веткой, а затем, набирая силу, трещит, разбегается в стороны и бьет зачернелые полные бока котла горячими ладонями. И немного спустя, из-под деревянной, выскобленной добела, крышки котла начинают выбиваться струйки пара, похожие на усы бригадира Ивана Терентьевича, к которому девушка питает особую нежность. Еще весной, когда ее попросили работать поваром в самой далекой третьей бригаде, он заявил, что скоро ей даст помощника. Но вот и уборка к концу, а она по-прежнему одна.

Разве кого интересуют трудности ее работы? А попробуй-ка приготовить горячее три раза да накорми всех. Те, что поблизости, еще сами приходят, а вот что на дальних участках...

Распахнулась дверь вагончика. С маленького, шатающегося крыльца прыгнул комбайнер Гришка Буматов. Высокий, широкоплечий, он чуть прищурившими глазами наблюдает за девушкой. А Пташка увлеченно хлопочет у костра; ветки подбросит, суп попопробует и будто не замечает парня.

— Уже и завтрак? — спросил Григорий удивленно. — Не ложи, Иринка, когда ты только спишь!

Девушка мельком взглянула в простодушное лицо Григория и тут же отвернулась.

Григорию нравилась эта тихая девушка, работающая, безропотная. К ней влечло, но он путался ее молодости. Он был старше лет на шесть.

На стол, сколоченный из теса-стных широких плах, девушка поставила миску с горячим супом, принесла ложку и нарезала большими ломтями нодрезавый деревенский хлеб.

• Отойдя в сторону, искося наблюдала, как ел Григорий. Крупные желваки ходили на смуглых щеках и это сменило девушку. Позавтракав, Григорий поднялся и кивком поблагодарил. От этой благодарности стало радостно. Вскоре приходили остальные механизаторы. Они шумно сядились за стол, шутили.

Но вот все накормлены. Через полчаса у вагончика наступает сухая тишина.

Пташка садится за стол, опускает голову на маленькую коричневую ладонь и думает о Григории.

Ходит он неуклюже, слегка раскачиваясь из стороны в сторону, лицо хмуроватое. Вот только глаза хороши, синие, задумчивые. Посмотрит на что-нибудь Григорий, и, кажется, запомнит на всю жизнь. В Сибирь убирать урожай он приехал с Урала, и, наверное, скоро уедет...

К вечеру собрались серые

тучи и принесли с собой мелкий, ненастный дождь.

Пташка запрягла лошадь, поставила в двуколку термос с лапшой, уложила посуду и, подним воротник брезентового плаща, поехала кормить.

Темнело быстро, но она хорошо знала поля. Вот, бросая снопы овала, идет навстречу комбайн. Машина остановилась, и неслышно подошел Григорий. Он помог девушке слезть и повел ее к комбайну, к хеде-

В ТИХОМ ПОЛЕ

Рассказ

П. ШМАКОВ

ру, где укрылись от дождя... Сверху слезает женщина — помощница Григория — и сбрасывает плащ. При виде ее у Пташки всегда отчего-то сжимается сердце, становится тоскливо. Она завидовала, что та работает на машине, что всегда рядом с Григорием.

— Молга бы не ехать в такую погоду, — проговорил Григорий, — наверное промокла. Ужинная, оповеселел, подбрел и говорил не то серьезно, не то шутил:

— Подем, Иринка, на Урал? Ухой ущуй! Харису у нас отменяй!

— Далеко больно! — Пташка наблюдала за комбайнером, а про себя отмечала: «А что, и поехала бы, если бы знала, что не болтаешь».

— Красота какая! Горы, воздух — не надыхнешься...

Пташке хотелось подвинуться ближе к Григорию, поглядеть рукой его небритую шею, попольше побыть с ним рядом, но Григорий уже отодвинул миску и, повернувшись к девушке, мягко благодарил: — Спасибо, Ира...

Вернулась Пташка в полночь. Распрягла лошадь, спутала ее и пустила пастись. Вошла в темный вагончик, присев на край нар, ощутила, как ноет спина от долгой тряски, одолевает дремота. Стащила задувавшийся плащ и вошла к себе за перегородку, присела на скамью. «Отчего меня к нему тянет? Такой же, как и все, даже больше молчит, чем иные. А руки у него всегда чем-нибудь заняты: в свободное вре-

новиком холодной воды, над тазиком плеснула в лицо и вытряхнула из-под нар мешок с картошкой. Ремешком из-под правой ладони потянулись ошестки... На работу бы не проспать утром. А мысли онять те же, и от них не отвязаться. Можно ведь все бросить и уйти в деревню, к председателю. Он найдет настоящую работу, коль такон Иван Терентьевич. — все у него людей не хватает. Оно, конечно, уйти не трудно, но ребот жалко, привыкли наждае утро горячее есть. Они ни при чем. Как-нибудь доработают, скоро конец уборки. Уедет Гришка... Она гонит от себя эту мысль...

В рабочих буднях время летит незаметно. Наступил день, когда последний гектар оштетнивался стерней. Пташка в полдень выбежала на взгорки, с которого был виден далекий поселок. Влево от него тянется глинистый, обрывистый берег, внизу лежит речка Уньга.

Там далеко-далеко на западе где-то тянутся бесконечные Уральские горы. Там воздух... харисунки... Уедет скоро Григорий и все забудется... У вагончика прохладат последние сборы перед отъездом в деревню, все радостные. А Пташке хочется уйти одной в деревню, пешком. Так лучше. Хоть никто не будет приставать к ней с вопросом, почему у нее «пустое лицо»...

Сегодня, перед тем, как уйти в поле, Григорий взглянул на нее, но как-то странно, удивленно. И подумалось, что осуждает ее Гришка. А за что?

Притихшая степь и ровные ряды искрящейся золотой соломы лежали тихие, ослепотевшие,

Октябрь, а осень, как лето, чистая! Странно, неужели в деревне всегда так хорошо осенью? А в городе, помнится, дожди в это время, ливни лили. Пташка идет медленно. На лицо упала серебряная паутинка, она рукой снимает ее, останавливается. Сзади хрустит жнивье, слышатся шаги Григория. И страшно, и радостно Пташке от этого звука в тихом и золотом поле...

Зам. редактора
В. Н. КОРОСТЕЛЕВ.

Наш АДРЕС И ТЕЛЕФОНЫ!

г. Белово, ул. Советская, 2-я площадка завода «Кузбассрадио». Телефоны редактора—4-03, 1 звонок, отдела сельского хозяйства—4-03, 2 звонка (городской коммутатор), отдела партийной жизни — 2-07, ответственного секретаря — 2-89, отдела культуры и быта — 2-70, отдела писем — 2-08 (коммутатор 2-й площадки завода «Кузбассрадио»).